

DOI: 10.31857/S086919080027009-6

РОЛЬ СОВЕТНИКА ЯН ПУ В РАСПРОСТРАНЕНИИ КОНФУЦИАНСКОЙ СИСТЕМЫ РИТУАЛА В ГОСУДАРСТВЕ ЦЗИНЬ<sup>1</sup>

© 2024

М.А. ХАЙМУРЗИНА <sup>а</sup>

<sup>а</sup> – Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия;  
ORCID: 0000-0003-2800-3468; khaymurzina@gmail.com

**Резюме:** В начале становления государства Цзинь – в период правлений первых двух правителей Тай-цзу (чж. Агуда) и Тай-цзуна (чж. Уцимай) – чжурчжэни активно привлекали на службу лясских и сунских чиновников, способствовавших адаптации цзиньской государственности к новым политическим и культурным реалиям. Эти способные, имеющие конфуцианское образование кадры занимались вопросами внешних отношений чжурчжэньского государства, а также были задействованы в сфере государственного управления и просвещения на местах и в столице, о чем свидетельствуют материалы исторических сочинений. Привлеченные чиновники стали посредниками межэтнического взаимодействия и, как следствие, передатчиками новых для чжурчжэньской культуры конфуцианских представлений о государстве, управлении, императоре, многочисленных обрядах и правилах. Известно, что Ян Пу, советник Агуды, планомерно внедрял китайские церемониальные образцы в сфере взаимоотношений цзиньцев с соседними государствами. Появление придворного этикета в Цзинь было инициировано им же. Вероятно, что в то же время обсуждались вопросы отправления религиозных культов, тогда Агуда и внял совету Ян Пу о необходимости проведения совместного жертвоприношения Небу и Земле, поклонения духам предков в храмах. Но летом 1123 г. Агуда заболел, а в 9-м месяце того же года умер. Проанализированные нами источники («История Цзинь», «История государства Великая Цзинь», «Сборник о союзе с Севером на протяжении трех царствований» и др.) свидетельствуют о том, что церемониальные трансформации произошли сразу после восшествия на трон Тай-цзуна, при котором предположительно продолжил свою службу Ян Пу. При Тай-цзуне внедряли новый механизм государственного устройства, воссоздавали школы и систему экзаменов, обсуждали и утверждали придворные обряды и религиозные культы. Тогда в Цзинь появились храмы предков, были определены места поклонений Небу и Земле. Эти и другие ритуальные нововведения постепенно встраивались в культуру чжурчжэньского государства.

**Ключевые слова:** чжурчжэни, государство Цзинь, ритуал, церемонии, конфуцианские советники, Ян Пу.

**Для цитирования:** Хаймурзина М.А. Роль советника Ян Пу в распространении конфуцианской системы ритуала в государстве Цзинь. *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 70–79. DOI: 10.31857/S086919080027009-6

<sup>1</sup> Исследование выполнено в рамках реализации научной темы FZMU-2022-0008, per. № 1022052600017-6, Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

The study was carried out as part of the implementation of the scientific theme FZMU-2022-0008, reg. no. 1022052600017-6, Strategic Academic Leadership Program “Priority 2030”.

## THE ROLE OF ADVISOR YANG PU IN THE SPREAD OF THE CONFUCIAN RITUAL SYSTEM IN THE JIN STATE

© 2024

Marina A. KHAYMURZINA <sup>a</sup>

<sup>a</sup> – Amur State University, Blagoveshchensk, Russia;  
ORCID: 0000-0003-2800-3468; khaymurzina@gmail.com

**Abstract:** *The reign of Tai-zu (Jurchen name: Aguda) and Tai-zong (Jurchen name: Wuqimai) started the Jin State's formation. At that time, Jurchens actively recruited Liao and Song officials. These Confucian-educated officials contributed to the adaptation of the Jin State to the new political and cultural realities. They worked in the sphere of external relations of the Jurchen State, as well as in public administration and education. These officials became the transmitters of Confucian ideas on the state, power, emperor, rituals and rules. All these aspects were new to the Jurchen culture. It is known that Yang Pu, Aguda's advisor, actively introduced Chinese ceremonies in the field of foreign relations of the Jurchen state, as well as court etiquette. It is likely that at the same time the issues of religious worship in Jin were discussed, then Aguda heeded Yang Pu's advice about the need for joint sacrifice to Heaven and Earth, worship of ancestral spirits in temples. However, in the summer of 1123 Aguda was ill and died in the 9th month of that year. Historical sources indicate that the implementation of ceremonial transformations took place immediately after Tai-zong's ascension to the throne, under whom Yang Pu presumably continued his service. Under Tai-zong, a new government system was introduced, new court rites and religious cults were discussed and approved. Later, ancestral temples appeared in Jin, places of worship of Heaven and Earth were identified. These and other ritual innovations were gradually integrated into the culture of the Jurchen state.*

**Keywords:** Jurchen, Jin State, ritual, ceremonies, Confucian advisors, Yang Pu.

**For citation:** Khaymurzina M.A. The Role of Advisor Yang Pu in the Spread of the Confucian Ritual System in the Jin State. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 70–79. DOI: 10.31857/S086919080027009-6

Межэтническое взаимодействие, усилившееся по мере расширения территории государства Цзинь, обусловило заимствование чжурчжэнями инокультурных элементов. Особое влияние оказала китайская (конфуцианская) культура. Под ее воздействием менялась политическая и религиозная жизнь этих северных племен<sup>2</sup>. Новые реалии способствовали переходу от примитивных, варварских обычаев<sup>3</sup> к регламентированной системе государственных церемоний.

В начальный период становления государственности чжурчжэни принимали на службу чиновников из местных народностей, которые, хотя и представляли меньшинство<sup>4</sup> в общем количестве задействованных в политической системе [Tao Jing-shen, 1974, p. 25], однако

<sup>2</sup> Говоря о трансформации культуры чжурчжэней по китайскому образцу, автор придерживается точки зрения М.В. Воробьева и имеет в виду прежде всего чжурчжэньский правящий дом, чжурчжэньскую знать и тех чжурчжэней, которые переселились на китайские территории [Воробьев, 1983, с. 240–241, 261].

<sup>3</sup> Про обычаи и нравы чжурчжэней см. подробнее, например: [Кычанов, 1966; 1997; Franke, 2016(2)].

<sup>4</sup> В ходе войны чжурчжэней с соседями и присоединения новых территорий на службу в Цзинь попадали кидане, бохайцы, позже – китайцы (народ китайских территорий). О процентном соотношении этнических групп в политической структуре государства Цзинь, особенностях пополнения чиновничьего аппарата см. подробнее: [Tao Jing-shen, 1974; Chan Hok-lam, 1999].

впоследствии стали активными проводниками новой для чжурчжэней государственной идеологии. Они (особенно это касается китайских чиновников) получали должности благодаря наличию ученой степени *цзиньши*<sup>5</sup>, а не за счет военных заслуг [Tao Jing-shen, 1974, p. 26]. Так, постепенно вместе с первыми чиновниками-*цзиньши* конфуцианство интегрировалось в культуру государства Цзинь и позже культивировалось по мере воссоздания системы экзаменов *кэцзюй*<sup>6</sup>.

## ПРИВЛЕЧЕНИЕ НА СЛУЖБУ НЕЧЖУРЧЖЭНЬСКИХ ЧИНОВНИКОВ

Вовлечение в государственную жизнь нечжурчжэней особо характерно для периодов правлений первых цзиньских правителей Тай-цзу 太祖, чж. Агуда (1115–1123 гг. правления), и Тай-цзуна 太宗, чж. Уцимай (1123–1135 гг. правления). Во время войны с Ляо и Сун<sup>7</sup> чжурчжэни столкнулись с проблемами взаимодействия с соседними государствами, осуществления контроля над только что завоеванными территориями и проживающими там этническими группами. Привлечение местных образованных управленческих кадров при Агуде и восстановление системы экзаменов *кэцзюй* (как источника пополнения чиновничьих кадров разрастающегося государственного аппарата) при Уцимае было призвано, прежде всего, решить эти насущные вопросы [Tao Jing-shen, 1974, p. 26].

Через посредников-послов<sup>8</sup> чжурчжэни получали от соседей (и отправляли соседям) официальные письменные послания. Получив очередной официальный документ, как зафиксировано в «Истории Цзинь» (*Цзинь ши* 金史), в 9-м месяце 2-го года правления под девизом *Тянь-фу* 天輔 (1118 г.), было объявлено:

國書詔令，宜選善屬文者為之。其令所在訪求博學雄才之士，敦遣赴闕。

«Для [работы] с верительными грамотами и императорскими указами надлежит выбирать тех, кто искусен в грамоте. Этим приказом [предписано] повсюду искать выдающихся ученых мужей, [таких следует] отправлять в столицу» [Тото, 1975, с. 32].

Агуда не раз издавал указы о том, что следовало благоприятствовать покорившимся, привлекать талантливых. В 1122 г. до захвата Яньцзина<sup>9</sup> было велено:

詔諭燕京官民，<...>降者赦其罪，官皆仍舊。

«Возвещаю чиновникам и простому народу Яньцзина, <...> всем, кто сдался, амнистия проступков, все чиновники сохраняют прежние [должности]» [Тото, 1975, с. 39].

<sup>5</sup> Чиновники, попавшие на службу в Цзинь, имели конфуцианское образование, поэтому они привнесли элементы конфуцианской идеологии в чжурчжэньскую культуру, преобразуя их политическую и религиозную культуру по китайскому (конфуцианскому) образцу. В этой связи в данной статье в отношении привлеченных чиновничьих кадров автор использует словосочетания «конфуцианские чиновники», «конфуцианские таланты», «конфуцианские мужи» и т.п. О влиянии китайского на культуру и государственное устройство киданей, бохайцев см., например: [Кычанов, 2010, с. 113, 176–178]. Г. Франке в одной из своих работ упоминает, что кидане знали конфуцианскую классику, киданьские министры могли цитировать Конфуция при необходимости [Franke, 2016(1), p. 185]. Также о влиянии конфуцианства на культуру бохайцев см., например: [Ван Юйлан, 2008, с. 313].

<sup>6</sup> Становление системы образования в Цзинь по китайской модели тесно связано с государственными реформами. Чжурчжэни понимали важность просвещения, поэтому увозили «конфуцианских мужей» на Север, где те занимались образовательной деятельностью. Например, во время захвата Кайфына в 1126 г. «цзиньцы захватили 10 знатоков-боши и 30 учащихся государственной школы *тай-сюэ*, способных исполнять обязанности учителей» [Сюй Мэнсинь, 1987, с. 609]. Подчеркнем, что более 95 % созданных или воссозданных школ в Цзинь – это были школы при храмах Конфуция [Tao Jing-shen, 1995, p. 52].

<sup>7</sup> Про войну чжурчжэней с государством Ляо и империей Сун см. подробнее, например: [Воробьев, 1975, с. 109–118; *История Китая...*, 2016, с. 263–310; Гончаров, 1986].

<sup>8</sup> Отметим, что согласно тексту «Истории Цзинь», за период с 1115 по 1122 гг. из Ляо прибыло в Цзинь 11 посольств, из Сун – 6 [Тото, 1975, с. 19–46].

<sup>9</sup> Яньцзин – совр. Пекин.

Когда войско чжурчжэней подошло к Яньцзину, местные чиновники сдавались завоевателям, вручая чжурчжэньскому главнокомандующему грамоту о капитуляции [Тото, 1975, с. 39].

В «Истории Цзинь» немало записей, свидетельствующих о заинтересованности чжурчжэней в образованных, способных кадрах. Во 2-м месяце 7-го года правления под девизом *Тянь-фу*, т.е. в 1123 г., записано:

新附之民有材能者，可錄用之。

«[Если] среди нового покоренного люда есть способные, принять их на службу» [Тото, 1975, с. 40].

«Конфуцианские таланты» также попадали на службу в Цзинь путем захвата в плен. Так, например, цзиньцы часто насильно захватывали не только чиновников завоеванных территорий, но и членов южносунских посольств. Более того, вопрос образованных кадров был частым предметом переговоров чжурчжэней с сунским правящим домом. Обсуждали вопросы отправления в Цзинь китайских чиновников<sup>10</sup> или возврата сбежавших от чжурчжэней обратно в Сун [Воробьев, 1983, с. 248]. Действительно, перебежчики часто убежали. В клятвенных договорах с Сун было прописано «перебежчиков не принимать», но китайский двор часто нарушал данное требование [Гончаров, 1986, с. 92, 152]. Например, в силу нарушения этого требования в 1123 г. Тай-цзун не согласился на новые сунские территориальные условия [*История Золотой империи*, 1998, с. 113].

Привлеченные кадры были задействованы на местах в делопроизводстве, в сфере образования, некоторые решали вопросы взаимоотношений цзиньцев с соседями, другие выполняли функции советников у чжурчжэньских генералов, обязанности наставников ванов и аристократии, занимали важные государственные посты. Следует подчеркнуть, что служба этих конфуцианских чиновников, направленная прежде всего на упорядочивание деятельности государства Цзинь<sup>11</sup>, кроме того, привнесла в культуру чжурчжэней конфуцианские представления о важности ритуала как основы процветающего государства. Конфуцианский церемониал<sup>12</sup> постепенно интегрировался в формирующуюся систему государственных обрядов и правил.

Действительно, на первом этапе государственного строительства было несколько выдающихся чиновников-*цзиньши*<sup>13</sup>, бывших ляоских подданных, которые смогли убедить

<sup>10</sup> Известно, что с 1117 по 1141 гг. сунский двор отправил в Цзинь более 30 чиновников [Лю Хуэй, 2009, с. 47].

<sup>11</sup> Японский историк Тояма Гундзи (Тоуама Гундзи) подчеркивает, что с привлечением яньцев (чиновников из Яньцзина) в государстве Цзинь произошел качественный скачок в таких сферах государственного управления, как упорядочивание структуры внутренней государственной власти, управление внешними китайскими территориями [Тоама Гундзи, 1998, с. 166].

<sup>12</sup> В «Истории Цзинь» 11 цзюэней (с 28-го по 38-ой) посвящены церемониям *ли*, куда входят религиозные государственные культы (Неба, Земли, императорских предков, сезонных и межсезонных жертвоприношений, подношений Конфуцию и др.), а также церемонии (обряды) возведения на престол, присвоения почетного посмертного титула, этикет аудиенций у императора, этикет аудиенций зарубежных послов и т.п. В Китае в конце XX в. среди китайских религиоведов проходили острые дискуссии о том, что в системе государственных культов и церемониалов считать конфуцианским, а что нет. Многие исследователи сходятся во мнении, что все эти ритуалы получили развитие в рамках конфуцианской религии и идеологии. См. подробнее: [Жуцзюэ *вэньцзи*, 2000].

<sup>13</sup> Из самых известных нечжурчжэньских чиновников, приближенных к правителям, кроме Ян Пу, о котором пойдет речь ниже, можно выделить советника Хань Фана 韓昉 (1082–1149), бывшего чиновника государства Ляо. Его деятельность в Цзинь пришлась на чуть более позднее время. Хань Фана взяли в плен в 1122 г., ему удалось сбежать, но в 1126 г. он был возвращен на Север, после чего и началась его политическая карьера в Цзинь [Ли Сюянь, 2018, с. 174]. Хань Фан стал учителем и советником третьего чжурчжэньского правителя Си-цзуна, чж. Хэла (1135–1150), сыграв важную роль в трансформациях государственного строя Цзинь и системы церемоний в том числе. Однако его деятельность, а также служба бывшего ляоского чиновника Хань Цисяня 韓企先 (1082–1146) заслуживают самостоятельного исследования, поскольку их чиновничья карьера и, соответственно, вклад в церемониальные реформы пришлось на время правления Си-цзуна.

чжурчжэньских завоевателей принять новые китайские установки [Tao Jing-shen, 1974, p. 25–26].

### РИТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ СОВЕТНИКЕ ЯН ПУ

Начало нововведений в ритуальной сфере следует датировать периодом правления Агуды. У первого чжурчжэньского правителя был бохайский советник *Ян Пу* 楊樸 (?–1132)<sup>14</sup>, перебежчик из государства Ляо. Он сдался цзиньским войскам еще в 1116 г., советовал Агуде объединить войска и племена, основать государство Великая Цзинь (Да Цзинь), принять титул императора *хуан-ди* и захватить власть над всей Поднебесной. Ян Пу убеждал Агуду в его способности заложить основу для 10 тысяч поколений и основать алтари Земли и Злаков по всей стране [Тояма Гундзи, 1998, с. 105–107; Franke, 2016(1), p. 158].

Уже в первые годы существования чжурчжэньской государственности Ян Пу планомерно внедрял придворный ритуал, а также требовал от других государств (Ляо, Сун и др.) соблюдения церемоний, соответствующих китайской системе представлений. Ян Пу действовал от имени Агуды и настаивал, чтобы в отношении чжурчжэньского правителя церемониалы исполнялись в соответствии с китайской доктриной императора.

О Ян Пу известно немного, в разных исторических сочинениях о нем зафиксированы лишь отрывочные данные. В официальной истории государства Ляо записано следующее: в 1117 г. чжурчжэньский правитель Агуда принял слова Ян Пу о том, чтобы взойти на императорский трон, установить девиз правления *Тянь-фу* и дать наименование государству – Великое Золотое государство. Ян Пу также сказал, что с древности все герои-богатыри при основании государства и восхождении на престол просят большое государство о возведении в достоинство императора, тогда оправили посла на переговоры для того, чтобы запросить этот документ [*История Железной империи*, 2007, с. 122].

Те события также отражены в текстах «Истории государства киданей» (*Цидань го чжи* 契丹國志) и «Сборника о союзе с Севером на протяжении трех царствований» (*Саньчао бэймэн хуйбянь* 三朝北盟會編), где указывается, что Ян Пу от лица чжурчжэньского правителя выдвинул требования, например, о почетном титуле Агуды в качестве «императора Да-шэн да-мин (Великого совершенномудрого и просветленного 大聖大明), об императорской нефритовой колеснице, императорском халате и головном уборе, нефритовой печати и отношениях между ляоским и цзиньским правителями по принципу младшего брата к старшему [Е Лун-ли, 1979, с. 194; Franke, 2016(1), p. 160]. Т.е. Ян Пу требовал соблюдения китайских церемоний в вопросе взаимоотношений между Ляо и Цзинь. Отметим, что в комментариях Г. Франке к тексту 3-го цзюаня «Сборника о союзе с Севером на протяжении трех царствований» подчеркиваются эти церемониальные детали и фиксируется тот факт, что для такого ученого-классика, обладателя степени *цзиньши*, как Ян Пу было оскорбительно, если надлежащие ритуалы не соблюдались. В указанных текстах записано, что требования не были выполнены в полной мере, от правителя государства Ляо пришел документ с нарушениями церемоний – Агуда там именовался как «император Чжи-шэн чжи-мин» (Самый совершенномудрый и просветленный 至聖至明). Позже, когда кидане просили мира, чжурчжэньский правитель по причине таких церемониальных оскорблений уже не давал ответа о переговорах о мире [Е Лун-ли, 1979, с. 196; Franke, 2016(1), p. 163–165; Tillman, 1995, p. 27].

Также из текста «Сборника о союзе с Севером на протяжении трех царствований» известно, что под началом Ян Пу чжурчжэням служил Хань Цисянь 韓企先 (1082–1146),

<sup>14</sup> Биографические данные о Ян Пу минимальны, год его рождения не зафиксирован, известен лишь год смерти [*История Китая...*, 2016, с. 879].

бывший чиновник-цзиньши из Ляо, которому было приказано наставлять чжурчжэньского правителя о китайских иероглифах, тогда Агуда принял *ван* в качестве своей фамилии и *минь* в качестве своего личного имени [Franke, 2016(1), p. 159].

Во 2-м цзюане «Истории государства Великая Цзинь» (*Да Цзинь го чжи* 大金國志) отмечено, что к 1122 г. Ян Пу был высокопоставленным чиновником (*нэйсян*) при Тайном (военном) совете, кроме того, он выполнял обязанности *люшоу* походной резиденции (ставки) правителя. Там же записано:

建國之初，諸事草創、朝儀制度皆出其手。

«Во время основания государства начало всех [государственных] дел [и] система придворного церемониала исходили от его мастерства» [Юйвэнь Маочжао, 1986, с. 24].

Кроме того, согласно 2-му цзюану «Истории государства Великая Цзинь», в начале 1122 г. после того, как была взята Средняя столица государства Ляо, в 5-м месяце того же года под руководством Ян Пу произошли ритуальные изменения:

帝用楊朴議，始合祭天地于南北郊，及禘享太廟。

«Правитель [Цзинь] принял наставление Ян Пу, [и было] положено начало совместному жертвоприношению Небу и Земле в южном и северном предместье города, а также подношений *ди* в храме императорских предков» [Юйвэнь Маочжао, 1986, с. 24].

В данном фрагменте не зафиксировано имя Агуды, лишь иероглиф *ди*. Действительно, в 1122 г. Агуда еще был жив, и можно предположить, что Агуда согласился с рекомендациями Ян Пу. Но точно неизвестно, проводился ли при первом чжурчжэньском правителе обряд совместного почитания Неба и Земли в дни солнцестояний согласно китайской традиции. Кроме того, хотя почитание духов предков было присуще чжурчжэням еще в догосударственный период, однако в тот год в Цзинь еще не существовало храмов предков [Воробьев, 1983, с. 140].

Если обратиться к официальной истории государства чжурчжэней, то возникают сомнения по поводу реализации таких планов Ян Пу при Агуде. Вероятно, что при Агуде культ почитания Неба, Земли, предков отправлялись, но по привычным для чжурчжэней традициям, а описанные в указанном фрагменте «Истории государства Великая Цзинь» ритуалы в действительности были осуществлены во время правления Тай-цзун, что прослеживается в материалах «Истории Цзинь».

В официальной «Истории Цзинь», разделе «Основные записи», касающемся времени правления Агуды, нет записей о ритуальных инновациях Ян Пу, есть лишь упоминание о том, что Ян Пу официальными документами убеждал непокорных о необходимости сдаться [Тото, 1975, с. 37].

В конце того же раздела указано, когда в Цзинь было положено начало поклонению предкам в храмах:

梓宮至上京。葬宮城西南，建寧神殿。<...>天會三年三月，上尊諡曰武元皇帝，廟号太祖，立原庙于西京。

В 9-м месяце 1123 г. «гроб правителя [Агуды] доставили в Верхнюю столицу, захоронили на юго-западе от дворцовой стены, возвели дворец Ниншэньдянь. <...> В 3-м месяце 3-го года правления по девизом *Тянь-хуй* (1125 г. – *М.Х.*) ему жаловали посмертный титул У-юань хуан-ди (Воинственный император. – *М.Х.*), храмовое имя – Тай-цзу. Основали храм в Западной столице» [Тото, 1975, с. 42].

Кроме того, через полгода произошла полная церемония преподнесения покойному нефритовой дощечки и печати, Агуде жаловали титул «Великий совершенномудрый и воинственный император» (*Да-шэн у-юань хуан-ди* 大聖武元皇帝) [Воробьев, 1983, с. 121].

Эти данные раздела «Основные записи» об Агуде подтверждаются материалами 11-го трактата «Истории Цзинь», посвященного храмам предков, жертвоприношениям предкам и другим ритуалам:

金初無宗廟。天輔七年九月，太祖葬上京宮城之西南，建寧神殿於陵上，以時薦享。

«Сначала в государстве Цзинь не было храмов предков. В 9 месяце 7-го года правления под девизом *Тянь-фу* (т.е. в 1123 г. – М.Х.) Тай-цзу захоронили на юго-западе от дворцовой стены Верхней столицы, на возвышенности возвели дворец Ниншэньдянь, в должное время осуществляли [там] жертвоприношения» [Тото, 1975, с. 727].

Начиная с того времени, во всех столицах Цзинь было велено построить храмы *мяо*, но только храм в главной столице назывался *таймяо* и являлся храмом родоначальника династии [Воробьев, 1983, с. 140]. Другими словами, согласно записям официальной истории государства чжурчжэней, храмы предков появились в Цзинь сразу после смерти Агуды.

Обращаясь к разделу «Основные записи», посвященному времени правления Тай-цзуна, а также в разделе «Жизнеописание» (14-ое) находим сведения о начале становления государственной системы ритуала:

天輔草創，未遑禮樂之事。<...> 既滅遼舉宋，即議禮制度，治歷明時，繼以武功，述以文事，經國規摹。

«В годы правления *Тянь-фу* было положено начало [всем государственным делам], [тогда] не занимались церемониями *ли* и музыкой *юэ*. Когда уничтожили государство Ляо и завладели [территориями] Сун, [начали] обсуждать систему церемоний, упорядочивать и прояснять календарное время, [тогда] продолжили военные дела и занимались просвещением. В управлении государством копировали образцы» [Тото, 1975, с. 66].

太宗即位，宗幹為國論勃極烈，與斜也同輔政。天會三年，<...> 始議禮制度，正官名，定服色，興庠序，設選舉，皆自宗幹啟之。

«Тай-цзун вззошел на трон, Цзунгань был *голунь бозиле*, [он] совместно с Се-е помогал в управлении. В 3-й год правления под девизом *Тянь-хуй* (т.е. в 1125 г. – М.Х.), <...> начали обсуждать систему ритуала, исправлять наименование чинов, определять форму одежды, учреждать школы и [систему] выборов [на должности посредством экзаменов], все это продвигал Цзунгань» [Тото, 1975, с. 1742].

Анализируя раздел «Трактаты», обнаруживаем, что также со времени правления Тай-цзуна в «Истории Цзинь», например, датируется появление системы жертвоприношений в предместьях столицы *цзяо*:

金之郊祀，本於其俗有拜天之禮。其後，太宗即位，乃告祀天地，蓋設位而祭也。

«Жертвоприношения *цзяо* в государстве Цзинь уходят своими корнями в обычаи [чжурчжэней], [у которых] был обряд поклонения Небу. Позже, когда Тай-цзун вззошел на трон, объявили о поклонении Небу и Земле, определили место и совершили поклонение» [Тото, 1975, с. 693].

Подчеркнем, что поклонение Небу являлось традиционным верованием чжурчжэней еще в догосударственный период, но начиная с периода правления Тай-цзуна, следует говорить о государственном культе Неба, постепенно формирующемся согласно китайским представлениям [Воробьев, 1983, с. 139].

Более позднее историческое сочинение «Продолжение всеобщего зеркала, помогающего управлению» (*Сюй цзы чжи тун цзянь* 續資治通鑑) (95-ый цзяюань) подобно «Истории Цзинь» не описывает никаких жертвоприношений в Цзинь, датированных 1122 или 1123 гг., но фиксирует, что в 9-м месяце 1123 г., после того как умер Агуда и его брат вззошел на трон, сообщили о жертвоприношении Небу и Земле. Потом в Цзинь объявили о большой амнистии и переименовали 7-ой год правления под девизом *Тянь-фу* в 1-ый год правления под девизом *Тянь-хуй* [Би Юань, 1999, с. 10–12].

В рассматриваемых текстах нами не найдено упоминаний о Ян Пу в качестве советника при втором чжурчжэньском правителе Тай-цзуне, но, учитывая даты жизни Ян Пу, можем лишь предположить, что после смерти Агуды он продолжил свою чиновничью службу.

И ритуальные трансформации времени правления Тай-цзуна, вероятно, связаны с деятельностью этого бохайца, бывшего чиновника государства Ляо, а также других чиновников-цзиньши, служащих в Цзинь<sup>15</sup>.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало всех государственных дел и системы ритуала в Цзинь исходило от Ян Пу и ему подобных, кто был приближен к чжурчжэньской правителям и знати. Нечжурчжэньские чиновники-цзиньши стали посредниками новых для цзиньцев конфуцианских представлений и образцов. Материалы о Ян Пу, бывшем чиновнике государства Ляо, в исторических сочинениях представлены фрагментарно. Изменения, осуществленные Ян Пу в Цзинь во время правления Агуды, в «История Цзинь» не освещаются, а частично зафиксированы, например, в «Истории государства Великая Цзинь», «Сборнике о союзе с Севером на протяжении трех царствований», «Истории государства киданей» и др. На основе исследованных нами источников можно предварительно заключить, что Агуда согласился с Ян Пу о необходимости внедрения ритуала, но в скором времени умер. В указанных материалах не зафиксированы религиозные обряды в последние годы жизни Агуды. Мы не исключаем отправление традиционных чжурчжэньских культов почитания Неба, Земли, предков и т.п. Но новые китайские правила стали системой в Цзинь позже. Вероятно, что после смерти Агуды Ян Пу продолжил свою деятельность и под его влиянием во время правления Тай-цзуна начала формироваться система совместного поклонения Небу и Земле, тогда были определены места для совместного поклонения в северном и южном предместье столицы. В то же время появились храмы предков, в которых начали отправлять обряды почитания Агуды, родоначальника династии, и других духов предков.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Би Юань (畢沅). *Сюй цзы чжи тун цзянь* (續資治通鑑; *Продолжение всеобщего зеркала, помогающего управлению*). Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй (北京: 中華書局), 1999 [Bi Yuan. *Comprehensive Mirror in Aid of Governance*. Beijing: Zhonghua shuju, 1999 (in Chinese)].

Ван Юйлан (王禹浪). *Бохай ши синькао* (渤海史新考; *Новые изыскания об истории Бохай*). Хээрбинь: Хээрбинь чубаньшэ (哈尔滨: 哈尔滨出版社), 2008 [Wang Yulang. *Bohai shi xinkao* (The New Study of the Bohai History). Harbin: Ha'erbin chubanshe, 2008 (in Chinese)].

Воробьев М.В. *Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. – 1234 г.)*. М.: Наука, 1975 [Vorobyov M.V. *Jurchen and the State of Chin (10<sup>th</sup> Century – 1234)*. Moscow: Nauka, 1975 (in Russian)].

Воробьев М.В. *Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.)*. М.: Наука, 1983 [Vorobyov M.V. *The Culture of Jurchen and the Jin State (10<sup>th</sup> Century – 1234)*. Moscow: Nauka, 1983 (in Russian)].

<sup>15</sup> Подчеркнем, что самым главным советником Агуды был Ян Пу, но кроме него на местном уровне служили во благо Цзинь подобные кадры. Известно, например, что в самом начале, когда Агуда захватил Яньцзин, он прибегал к советам разных нечжурчжэньских чиновников. Например, он восхвалял заслуги Цзо Цигуна 左企弓 (1051–1123). Когда на новых территориях прошел отбор чиновничьих кадров и мобилизация налогов, всеми этими вопросами занимались Цай Цзин 蔡靖 (из Яньшаня), Ши Лиай 時立愛 (1058–1140), Лю Яньцзун 劉彥宗 (1076–1128), Хань Цисянь 韓企先 (1082–1146) и другие [Тото, 1975, с. 1777]. Отметим, что Агуда высоко ценил деятельность Лю Яньцзуна и назначил его советником чжурчжэньских генералов Цзунхэня (Няньхэня) и Цзунвана (Волибу), позже Лю Яньцзун исполнял должность люшоу Кайфына после его взятия чжурчжэнями [Гончаров, 1986, с. 45, 50, 91].

Гончаров С.Н. *Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун 1127–1142*. М.: Наука, 1986 [Goncharov S.N. *Chinese Medieval Diplomacy: Relations between the Jin and Song Empires, 1127–1142*. Moscow: Nauka, 1986 (in Russian)].

Е Лун-ли. *История государства киданей (Цидань го чжи)*. Пер. В.С. Таскина. Москва: Наука, 1979 [Ye Long-li. *History of the Khitan State (Qidan Guozhi)*. Tr. by V.S. Taskin. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian)].

Жуцзяо вэньти (儒教问题; Проблемы конфуцианской религии). Под ред. Жэнь Цзиньюй 任继愈. Бэйцзин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ (北京: 宗教文化出版社), 2000 [Rujiao wenti (*The Problems of Confucian Religion*). Ed. by Ren Jiyu. Beijing: Zongjiao wenhua chubanshe, 2000 (in Chinese)].

*История Железной империи*. Пер. Л.В. Тюрюминой, ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007 [A History of the Iron Empire. Tr. by L.V. Tyuryumina, ed. by V.E. Larichev. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii SO RAN, 2007 (in Russian)].

*История Золотой империи*. Пер. Г.М. Розова, комм. Г.М. Малявкина. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998 [A History of the Gold Empire. Tr. by G.M. Rozov, comm. by G.M. Malyavkin. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii SO RAN, 1998 (in Russian)].

*История Китая с древнейших времен до начала XXI века*. Т. IV. М.: Наука, Восточная литература, 2016 [History of China from the Ancient Times to the Early 21<sup>st</sup> Century. Vol. 4. Moscow: Nauka, Vostochnaya literatura, 2016 (in Russian)].

Кычанов Е.И. Чжурчжэни в XI в. *Сибирский археологический сборник*. Новосибирск: Наука, 1966. С. 269–280 [Kychanov E.I. Jurchen in the 11<sup>th</sup> Century. *Siberian Archaeological Almanac*. Novosibirsk: Nauka, 1966. Pp. 269–280 (in Russian)].

Кычанов Е.И. *Кочевые государства от гуннов до маньчжуров*. М.: Восточная литература, 1997 [Kychanov E.I. *Nomadic States from the Huns to the Manchus*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997 (in Russian)].

Кычанов Е.И. *История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров)*. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010 [Kychanov E.I. *History of the Ancient and Medieval States bordering China (from the Huns to the Manchus)*. Saint Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obschestvo, 2010 (in Russian)].

Ли Сюлянь (李秀莲). Цзиньюань нуючжэнь дэ инсюн шидай (金源女真的英雄时代; Героическая эра чжурчжэней государства Цзинь). Бэйцзин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ (北京: 社会科学文献出版社), 2018 [Li Xiulian. *Jinyuan nuzhen de yingxiong shidai (Heroic Era of the Jurchen Jin State)*. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe, 2018 (in Chinese)].

Лю Хуэй (刘 辉). Цзиньдай жусюэ фачжань майло люйси (金代儒学发展脉络缕析; Анализ развития конфуцианства в Цзинь). *Дунбэй шиди* (东北史地). 2009. № 5. С. 46–50 [Liu Hui. *Jindai ru xue fazhan mailuo luxi (Analysis of the Development of Confucianism in the Jin State)*. *Dongbei shidi*. 2009. Vol. 5. Pp. 46–50 (in Chinese)].

Сюй Мэнсинь (徐夢莘). *Саньчао бэймэн хуйбянь* (三朝北盟會編; Сборник о союзе с Севером на протяжении трех царствований). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ (上海: 上海古籍出版社), 1987 [Xu Mengxin. *Sanchao beimeng huibian (Compendium of Treaties with the North during the Three Reigns)*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe, 1987 (in Chinese)].

Тото (脱脱). *Цзиньши* (金史; История Цзинь). Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй (北京: 中華書局), 1975 [Tuotuo. *Jinshi (History of Jin)*. Beijing: Zhonghua shuju, 1975 (in Chinese)].

Тояма Гундзи (外山军治). *Цзиньчао ши яньцзю* (金朝史研究; Исследование истории династии Цзинь). Хэйлунцзян чаосянь миньцзу чубаньшэ (黑龙江朝鲜民族出版社), 1988 [Toyama Gunji. *Jinchao shi yanjiu (Study of the Jin Dynasty History)*. Heilongjiang chaoxian chubanshe, 1988 (in Chinese)].

Юйвэнь Маочжао (宇文懋昭). *Да Цзинь го чжи цзяочжэнь* (大金國志校證; История государства Великая Цзинь с исправлениями и правкой). Под ред. Цуй Вэньинь 崔文印. Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй (北京: 中華書局), 1986 [Yuwen Maozhao. *Da jin guo zhi jiaozheng (Records of the Great Jin Kingdom with Corrections)*. Beijing: Zhonghua shuju, 1986 (in Chinese)].

Chan Hok-lam. From Tribal Chieftain to Sinitic Emperor: Leadership Contests and Succession Crises in the Jurchen-Jin State, 1115–1234. *Journal of Asian History*. 1999. Vol. 33.2. Pp. 105–141.

Franke H. Chinese Texts on the Jurchen (I): a Translation of the Jurchen in the San ch'ao pei-meng hui-pien. *Studies on the Jurchens and the Chin Dynasty*. Ed. by H. Franke, Hok-Lam Chan. New York: Routledge, 2016(1). Pp. 119–186.

Franke H. Some Folkloristic Data in the Dynastic History of the Chin (1115–1234). *Studies on the Jurchens and the Chin Dynasty*. Ed. by H. Franke, Hok-Lam Chan. New York: Routledge, 2016(2). Pp. 135–153.

Tao Jing-shen. Political Recruitment in the Chin Dynasty. *Journal of the American Oriental Society*. 1974. Vol. 94.1. Pp. 24–34.

Tao Jing-shen. Public Schools in the Chin Dynasty. *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History*. Ed. by H.C. Tillman, S.H. West. New York: State University of New York Press, 1995. Pp. 50–70.

Tillman H.C. An Overview of Chin History and Institutions. *China under Jurchen Rule: Essays on Chin Intellectual and Cultural History*. Ed. by H.C. Tillman, S.H. West. New York: State University of New York Press, 1995. Pp. 23–38.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Хаймурзина Марина Ахатовна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой Китаеведения Амурского государственного университета, Благовещенск, Россия

Marina A. KHAYMURZINA,  
PhD (Philosophy), Associate Professor, Head  
of Chinese Department, Amur State University,  
Blagoveshchensk, Russia.